

Секция «Государственная политика и государственное управление: проблемы и практики»

«Новые социальные движения и лидеры: проблемы позиционирования в российском политическом процессе».

Научный руководитель – Соловьёв Александр Иванович

Чеусов Александр Сергеевич

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет государственного управления, Кафедра стратегического планирования и экономической политики, Москва, Россия
E-mail: cheusov_2011@mail.ru

Общественная активность в России за последний год переживала небывалый рост. Прежде всего это выразилось в росте протестной активности на территории всей страны, почти во всех субъектах федерации [4]. Люди объединяются и стремятся оказывать влияние на власть и общество в соответствии со своими идеями на всех доступных площадках. Это во многом связано с формированием новых социальных движений в России, оказывающих все большее влияние на политическую повестку.

Большую роль новых социальных движений в публичной политике можно наблюдать в западных демократиях. Собственно, там это явление и зародилось. Под собой оно подразумевает «широкий спектр популярных движений, отличающихся отказом от обычных методов политической организации и выражения мнений и экспериментирующих с новыми формами социальных отношений, гуманитарных и культурных ценностей» [3]. Новые социальные движения с их появления после второй мировой войны заняли довольно значимое место в политическом ландшафте этих стран. Привлекательность таких движений в их направленности на прямые формы воздействия на власть: марши несогласия, петиции, забастовки. Их можно охарактеризовать как группы «возникающими по поводу какой-то конкретной проблемы и использующими стратегии прямого действия» [2]. Это их первая черта. Следующую можно выделить как «тенденция к фрагментации (переход к сетевым структурам, групповое и индивидуальное участие)» [2]. То есть подобные движения отказываются от иерархичности из-за её неэффективности и предпочитают сами выбирать стратегию действий на локальных, национальных и глобальных уровнях. Однако самой главной чертой новых социальных движений является «их ориентированность на современные, постматериалистические ценности, коллективная идентичность, базирующаяся не на классовых и социально-экономических различиях, а на формировании общей культурной идентичности, ценностно-нормативных фреймов» [2]. Это их главное отличие от массовых движений начала двадцатого века. Здесь мы видим формирование локальной «контркультуры» созданной группой, стремящейся напрямую, вне институциональных рамок, добиться реализации своих интересов. Наиболее общее определение новым социальным движениям дал социолог Энтони Гидденс: «коллективную попытку осуществить общие интересы или добиться общей цели посредством коллективного действия вне рамок установленных институтов» [1].

Стандартными представителями новых социальных движений считаются: движение пацифистов 50-х годов, движение за гражданские права в США, феминистическое движение, партии зелёных, антиглобалисты.

Однако новые социальные движения имеют в России свои особенности позиционирования, отличные от западных трендов.

Прежде всего ключевая характеристика заключается в формировании любого общественного дискурса в рамках борьбы за права: экологические, политические, социальные и другие.

Фактически основной формой общественной активности становится протест. Если взять экологическое движение, оно имеет явное отличие от общемирового тренда. У нас экологические протесты занимают второе место по количеству за прошедший период 2019 года [4]. Однако эти протесты находятся вне общемирового тренда на протесты против глобального потепления. Специфика России заключается в борьбе с мусорными отходами и свалками. Однако данные протесты имеют все признаки новых социальных движений. На примере протестов против свалки в Шиесе это можно проследить [5]. Люди стали организовываться против одной конкретной проблемы- планируемой свалки. Они формируются без ярких лидеров взаимодействием на локальном уровне. Они не имеют сетевой характер и действуют вне существующих политических институтов не привлекая партии, не привлекая органы исполнительной власти. Данный протест аккумулирует вокруг себя разные социальные группы местных жителей и людей, поддерживающих протестующих из других регионов страны.

Активно вместе с противомусорным движением развивается и урбанистическое движение. Частью него можно назвать Екатеринбургский протест против строительства храма.

Популярные ныне в западных демократиях движения антиконсьюмеризма и феминизма в России почти не имеют сторонников.

Однако самым активным общественно-политическим движением в России можно назвать складывающееся движение за гражданские права. С начала года до сентября было зафиксировано 60 подобных крупных акций. Пик этих протестов пришел на летнюю пору перед сентябрьскими выборами. 32 из этих акций прошли в поддержку журналиста Голунова. Самыми массовыми же являлись августовские протесты в Москве в поддержку политических заключенных и не допущенных оппозиционных кандидатов. Тут важно, что по этим признакам сложно определить общероссийский гражданский протест как Новое социальное движение у нас в стране. Однако тут важно отсутствие общего коллективного действия и коллективной попытки изменений. Но тут можно выделить движение, которое являлось одним из организаторов протестов в Москве и при этом, цель которой не только в политическом протесте - ЛПР, либертарианская партия России. Также необходимо таким же образом охарактеризовать националистические движения.

Подводя итог, можно сказать, что рост новых социальных движений в России отличается от общемирового тренда, и связан с развитием движения за гражданские права в стране. Так как по выражению российского политолога Екатерины Шульман «гражданское общество в России идёт от победы к победе» [6], социальные движения в России будет ожидать ещё более бурный рост в дальнейшем. Это хорошо видно по активности тех же либертарианцев если в 2017 году на их лекции ходили по 30 человек, то сейчас на их лекции уже ходят в районе 1500-2000 человек. Сейчас ниша гражданского протеста активно развивается в России и ей явно не достаёт людей с профессиональными навыками организации, что в дальнейшем породит ещё большее количество социальных движений, которые будут вписываться в парадигму общегражданского движения за права.

Источники и литература

- 1) Гидденс Э. 1999. Социология. М. стр 585.
- 2) Павлова Т.В. «Социальные движения как фактор трансформации институциональной среды: проблемы теории» 2008 стр. 115-118.

- 3) Политика. Толковый словарь. — М.: "ИНФРА-М", Издательство "Весь Мир". Д. Андерхилл, С. Барретт, П. Бернелл, П. Бернем, и др. Общая редакция: д.э.н. Осадчая И.М.. 2001
- 4) Центр социально-трудовых прав. Результаты мониторинга протестной активности во втором квартале 2019 года. «Как протестуют россияне».
- 5) <http://www.шнес.рф/хронология-протеста-шнеса/> Дата посещения: 01.03.2020
- 6) <https://www.youtube.com/watch?v=1bIqbdXXvx4> Дата посещения: 01.03.2020